

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферантонова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Коралева и Сиракова.

Содержаніе: Шведская народная школа. (Статья 1-я). Воскресныя бесѣды. Бесѣда тридцать девятая. Историческій отдѣлъ. Жизнь архимандрита Паисія, имъ самимъ составленная. Иностранное обозрѣніе. Боннская конференція. Результатъ 2-й Боннской конференціи. Краткій отчетъ о засѣданіяхъ конференціи. Освященіе новаго зданія для донскаго духовнаго училища.

Москва, 7-го сентября.

Говоря о невозможности введенія у насъ обязательнаго обученія, обыкновенно указываютъ между причинами, препятствующими тому, недостатокъ средствъ и учителей. Очевидно, что причины эти лишь временныя, и со временемъ должны измѣниться въ лучшему или даже и совершенно потерять свое значеніе. Вопросъ теперь, слѣдовательно, въ томъ, какъ ослабить или уничтожить дѣйствіе этихъ причинъ, другими словами, какъ бы на имѣющіеся въ настоящее время денежные средства найти побольше учителей, завести побольше школъ и побольше обучить народа. Такъ какъ опытъ есть лучшей учитель, то при обсужденіи означеннаго вопроса всего лучше обратиться къ примѣру другихъ европейскихъ народовъ, которые ввели у себя обязательное обученіе. Въ этомъ отношеніи сосѣдка наша Швеція (съ Норвегіей) заслуживаетъ наше полное вниманіе, предпочтительно предъ всѣми другими государствами Европы. Дѣло въ томъ, что внѣшнія условія жизни этого государства почти одинаковы съ нашими. Мало того: для развитія народнаго образованія въ Швеціи эти условія даже много неблагоприятнѣе, чѣмъ у насъ. Географически какъ Швеція, такъ и Россія лежатъ частію въ умѣренномъ, частію въ холодномъ поясѣ. Зимнія мятели и вьюги одинаково препятствуютъ учащимся ходить изъ дома за нѣсколько верстъ въ школу. Народонаселеніе въ Швеціи, пропорціонально занимаемому пространству (около 260 чело-вѣкъ на квадратную милю), почти втрое менѣе, чѣмъ въ европейской Россіи (около 680 чел. на квадр. милю); слѣдовательно и самыя селенія отстоятъ другъ отъ друга далѣе, чѣмъ въ Россіи. Какъ количествомъ, такъ и цѣнно-стію естественныхъ произведеній своихъ, Скандинавія уступаетъ Россіи и потому жители первой бѣднѣе, чѣмъ второй. И при такихъ-то неблагоприятныхъ условіяхъ Скандинавія нашла однако средства ввести у себя обязательное обученіе, которое идетъ довольно успѣшно и приноситъ самыя добрыя и утѣшительныя плоды. „Всѣ шведы, говоритъ одинъ писатель, не только правильно читаютъ и пишутъ, но они находятъ большое удовольствіе въ чтеніи и умѣютъ извлекать изъ него пользу. Гражданное большин-

ство издающихся на Скандинавскомъ полуостровѣ книгъ, журналовъ и брошюръ—простонародныя и расходятся въ весьма значительномъ количествѣ экземпляровъ. Каждая деревенская община обладаетъ своею библиотеккою, въ каждомъ кабакѣ можно найти газету“. Какимъ же образомъ Скандинавія, при бѣдности своихъ внѣшнихъ средствъ достигла такихъ счастливыхъ результатовъ народнаго образованія?

Считаемъ нужнымъ прежде всего кратко прослѣдить здѣсь историческій ходъ учебнаго дѣла въ Швеціи, чтобы яснѣе видѣть настоящую организацію его *).

Грамотность въ Швеціи начала распространяться среди простаго народа съ того самаго времени, какъ принята была лютеранская вѣра. Лютеръ требовалъ, чтобы къ таинству причащенія и обряду брака допускались только тѣ, которые знаютъ катихизисъ и главнѣйшія молитвы. Это самое и вынуждало каждого обучиться грамотѣ, а правительство пришло на помощь, предписавъ духовенству обучать въ церквахъ прихожанъ „чтенію молитвъ и десяти заповѣдей“. Между тѣмъ и католическіе монахи, потерявъ съ упраздненіемъ монастырей средства къ существованію, охотно принялись за предложенную имъ правительствомъ учительскую профессію. При всемъ томъ, грамотность развивалась медленно, съ одной стороны вслѣдствіе недостатка въ учителяхъ, съ другой—вслѣдствіе холодности и равнодушія простаго народа. Только съ начала XVII вѣка народное образованіе дѣлается для шведскихъ королей предметомъ особеннаго вниманія и заботъ. Карль IX, сынъ его Густавъ-Адольфъ, особенно же дочь его королева Христина значительно подвинули впередъ народное образованіе, учредивъ много начальныхъ училищъ въ городахъ и селахъ. Но особенно важныя въ этомъ отношеніи заслуги оказалъ Карль XI, который въ 1681 году обязалъ воѣхъ дворянъ обучать дѣтей катихизису и далъ санкцію извѣстному требованію въ ученіи Лютера, чтобы до таинства причащенія и обряда брака допускались только тѣ, которые знаютъ катихизисъ и молитвы. Вполнѣ подчиняясь этому, утвер-

* Свѣдѣнія объ этомъ мы извлекаемъ преимущественно изъ статьи «Новаго Времени» (№ 164) «Швеція и ея школа».

жденному королемъ требованію, шведскіе крестьяне и сами начали заботиться объ учрежденіи начальныхъ школъ. Нѣкоторыя просвѣщенные и богатые лица заводили ихъ на свой счетъ. Въ XVIII вѣкѣ палата народныхъ представителей очень ревностно принялась за учебное дѣло, все еще находившееся въ неудовлетворительномъ состояніи. Въ 1719 году она издала законъ, по которому каждый приходъ долженъ былъ позаботиться о прискананіи *сведущаго* учителя для своей школы. Въ 1723 году изданъ былъ особый школьный уставъ, въ которомъ находятся между прочимъ слѣдующія положенія: „всякій ребенокъ, котораго не воспитываютъ дома, долженъ посѣщать общинную школу. За неисправное посѣщеніе учениками школы, родители ихъ наказываются каждый разъ двумя марками штрафа (около 56 коп.). Только болѣзнь считается извинительною причиною непосѣщенія, и какъ пасторы, такъ и члены общинныхъ совѣтовъ обязаны строго наблюдать за неуклоннымъ исполненіемъ этого закона“. Такимъ образомъ 1723 годъ можно признать временемъ, въ которое окончательно приняты и утверждены принципы обязательнаго обученія. Но и послѣ того онъ не вездѣ еще былъ примѣняемъ къ дѣлу. Въ самомъ концѣ XVIII в. образовалось изъ добровольныхъ членовъ особое общество, помогавшее дѣлу школьнаго образованія частію совѣтами, частію матеріальными пожертвованіями. Въ воззваніи общества къ духовенству и населенію замѣчательны, между прочимъ, слѣдующія положенія: „Школа должна внушать дѣтямъ любовь къ отечеству. Тѣлесныя наказанія должны быть запрещены. На дѣтей должно вліять кротостію и нравственнымъ примѣромъ. У каждаго учителя долженъ быть свой, выстроенный ему общиною, домикъ съ огородомъ. Постоянная школа должна немедленно возникнуть въ каждомъ приходѣ, въ которомъ ~~нѣтъ~~ систематическаго обученія“. Благодаря энергическому содѣйствію общества, въ Швеціи возникло множество школъ и на долю нынѣшняго вѣка осталось только развивать и видоизмѣнять, сообразно требованіямъ времени, прочно установившуюся начальную учебную организацию.

Существующіе нынѣ въ Швеціи учебные порядки введены уставомъ 1842 г. Сущность ихъ состоитъ въ слѣдующемъ. По уставу, каждый приходъ долженъ имѣть одну нормальную, хорошо устроенную школу, наставникъ которой долженъ быть изъ окончившихъ курсъ въ учительской семинаріи. Большаго числа школъ законъ не могъ и требовать, по ограниченности средствъ прихожанъ. Но ясно было, что одной школы недостаточно на цѣлый приходъ, который въ Швеціи и Норвегіи часто достигаетъ нѣсколькихъ квадратныхъ миль: учащимся пришлось бы каждый день проходить до школы и обратно 20, 30, 40 и даже болѣе верстъ, что, очевидно, невозможно. И вотъ честный, трудолюбивый и бережливый народъ, побуждаемый религіею, правительствомъ и обществомъ, приложилъ особенныя старанія о своемъ образованіи. Результатомъ ихъ было появленіе чуть не въ каждой деревнѣ такъ называемаго „приготовительнаго училища“. Это—самая элементарная школа, помѣщающаяся въ какой-нибудь дымной избенкѣ, не знающая никакого надъ собою контроля. Учитъ въ ней какой-нибудь старикъ-грамотей, уже негодный для другой работы; учитъ дѣтей грамотѣ, безъ всякаго метода, безъ всякой программы, распѣваетъ съ ними церковныя гимны, рассказываетъ имъ скандинавскія былины и пре-

данія, и въ то же время вяжетъ рыболовную сѣть. А между тѣмъ и отъ такого преподаванія польза получается большая. Обучившіеся чтенію въ приготовительной школѣ мальчики для продолженія ученія поступаютъ въ центральную, приходскую школу, которая освобождается такимъ образомъ отъ черной работы съ азбукою, и дѣло образованія значительно подвигается впередъ. И приготовительная, и приходская школы содержатся на средства общины. Какъ и въ высоко въ сравненіи съ первою стоитъ эта послѣдняя, тѣмъ не менѣе и она не обременяетъ собою скудныхъ средствъ общины. Учитель ея получаетъ приличное содержаніе, но все оно выдается ему прихожанами натурою, именно, онъ получаетъ: квартиру съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою, клочекъ земли для обрабатыванія въ собственную пользу, лошадь, корову, 10 возовъ сѣна, рыболовныя принадлежности и 15 бочекъ ржи. Впрочемъ, бѣдныя семейства освобождаются даже и отъ натурального налога: слѣдующіе съ нихъ взносы принимаетъ на себя приходское попечительство.

Женскій трудъ въ Скандинавіи находитъ себѣ широкое и плодотворное примѣненіе на почвѣ элементарной педагогіи. „Мы не только не брезгаемъ учительницами (говоритъ норвежскій писатель Ниль-Мэссонъ), но отдаемъ имъ сознательное предпочтеніе предъ ихъ соперниками. Женщина, обладая соотвѣтственнымъ уровнемъ образованія, несравненно способнѣе воспитывать дѣтей, чѣмъ мужчина. Она умѣетъ заручиться ихъ довѣріемъ, она больше можетъ сдѣлать своею женственностію и мягкостію, чѣмъ мужчина строгостію и взыскательностію. Но главное, женщина довольствуется тѣмъ болѣе чѣмъ скромнымъ вознагражденіемъ, которое предлагаютъ ей бѣдныя общины и за которое послѣднія никогда не могутъ имѣть у себя толковаго и полезнаго наставника. Наконецъ, эксплуатируя женскій трудъ, мы даемъ незамужнимъ женщинамъ средства къ честной, трудовой, но возвышенной, по своему гражданскому характеру, жизни“.

Въ Скандинавіи школъ (по отчету за 1869 годъ): 2159 приходскихъ и 4267 приготовительныхъ, всего 6426. Учителей въ приходскихъ школахъ—2795 (въ томъ числѣ 688 учительницъ), въ деревенскихъ школахъ—4864 (въ томъ числѣ 1041 учительница). Учениковъ было: въ приходскихъ школахъ 187,810, въ приготовительныхъ 270,509, всего 458,319.

Діаконъ Василій Янушевъ.

Воскресныя бесѣды.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

О первой заповѣди.

(продолженіе).

Азъ есмь Господь Богъ твой.

Богъ есть величайшій и непрестанный благодѣтель нашъ; Онъ создалъ насъ и далъ намъ жизнь; не тварію неразумною и безсловесною сотворилъ Онъ насъ, но далъ намъ разумъ и возможность познавать Его, и господствовать на землѣ посредствомъ разума и знаній. Въ продолженіе всей земной жизни нашей мы каждую минуту окружены Его благодѣяніями. Отъ Него получаемъ мы пищу, питіе, одежду, домъ. Его солнце свѣтитъ намъ, и освѣщаетъ насъ, Его огонь согрѣваетъ

насъ, Его воздухомъ дышемъ мы, Его повелѣніемъ служить нуждамъ нашимъ животныя. Какая была бы жизнь наша, если бы Богъ отнялъ у насъ хотя одно изъ благъ своихъ? На что были бы намъ нужны глаза, если бы сокрылъ Господь свѣтъ солнца, произрачала ли бы земля плоды, если бы Богъ не посылалъ на нее дождя и теплоты? Заражается иногда воздухъ, и тысячи человѣкъ умираютъ отъ смертоносныхъ язвъ. Кромѣ видимыхъ нами благодѣяній Божіихъ, безчисленныя благодѣянія и неистощимая любовь явлены и являются Господомъ Богомъ въ искушеніи людей отъ грѣха и смерти, въ постоянномъ охраненіи ихъ отъ козней невидимаго врага, въ освященіи ихъ душъ и сердецъ.

Посему всѣмъ сердцемъ и всею душою должно любить Бога, и непрестанно прославлять и благодарить Его, какъ единственнаго своего Благодѣтеля. *Благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя имя святое Его. Благослови душе моя Господа и не забывай всякъ воздацій Его* (Пс. 102, 1. 2). Благодарить Бога должно за всякое даяніе благое, на каждомъ шагу, при каждомъ дыханіи воздухомъ. Увѣренность въ томъ, что Господь благодѣтельствуетъ намъ во всемъ, должна быть такъ велика, что нужно благодарить Бога и при несчастіяхъ, недостаткахъ, лишеніяхъ и болѣзняхъ. Господь печется не о временномъ только и земномъ благополучіи нашемъ, при наслажденіи которымъ легко забыть и о Богѣ, и о душѣ, и о вѣчной судьбѣ ея. Предъ Богомъ драгоценна душа, для избавленія которой Сынъ Божій пролилъ свою кровь; имѣетъ предъ Богомъ цѣну только будущая вѣчная жизнь человѣка, только приготовленіемъ къ которой служить жизнь земная, и потому когда Господь болѣзнями или несчастіями разрушаетъ, по видимому, благосостояніе земное, временное, Онъ оказываетъ человѣку благодѣяніе высшее, нужное для вѣчности. Лишеніями и несчастіями Онъ отвлекаетъ душу отъ привязанностей земныхъ, которыя препятствовали душѣ заботиться о жизни будущей, напоминаетъ ей о непрочности всего земнаго, располагаетъ ее сосредоточивать свои надежды на Богѣ въ покорности Его волѣ. Словомъ—несчастіями и лишеніями Богъ лечитъ больную душу, и хотя болѣзненно кажется душѣ леченіе, но благодарить должно Врача небеснаго, если только человѣкъ не забылъ, что живетъ здѣсь только для приготовленія къ будущей жизни. Когда малодушному при несчастіяхъ и лишеніяхъ придетъ помысль роптать на Господа, за что наказываетъ Онъ, пусть вспомнитъ малодушный, что ни одинъ отецъ земной, ни одна мать земная не любитъ такъ дѣтей своихъ, какъ любить насъ Господь Богъ, и что всеблагій Богъ, сама любовь, не можетъ дѣлать зла людямъ ни по злобѣ, ни изъ мести, и потому Онъ всегда и все дѣлаетъ на пользу людямъ, хотя это и не всегда пріятно людямъ самолюбивымъ, привязаннымъ къ земному, какъ избалованнымъ и капризнымъ дѣтямъ не пріятно бываетъ, когда у нихъ отнимаютъ игрушку,

которую они могутъ поранить себя, или повредить себѣ глаза, руки или ноги.

Наконецъ Богъ есть Судія нашъ и Отецъ будущаго вѣка. Для будущей вѣчной жизни и создалъ Онъ чело- вѣка, для доставленія человѣку блаженной вѣчности сходилъ на землю и распялся за людей Сынъ Божій; къ полученію этой вѣчности руководитъ человѣка Богъ и попеченіями св. церкви и таинственнымъ непрерывнымъ промысленіемъ своимъ. И себѣ предоставилъ Богъ окончательный судъ, кто изъ людей достоинъ блаженной вѣчности, и кто окажется заслужившимъ вѣчную муку.

Потому предъ Богомъ—Судьею и рѣшителемъ будущей вѣчной судьбы нашей, нужно ходить со страхомъ и вниманіемъ къ своимъ дѣламъ, чтобы не оскорбить ими неложнаго Судью. *Предзрѣхъ Господа предо мною выму, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Псал. 15, 8). Нужно стараться искренно исполнять волю Божію, чтобы угодить предъ очами Его и заслужить себѣ помилованіе на страшномъ судѣ. Нужно мысли и заботы души чаще отвлекать отъ земнаго и временнаго и перемѣщать въ жизнь загробную, съ раскаяніемъ во грѣхахъ, которые помѣшаютъ тамъ наслаждаться свѣтомъ Божества, съ молитвою къ Искупителю, который Одинъ сокрушилъ затворы ада, съ упованіемъ на крестныя заслуги Его, которыя однѣ только могутъ отворить намъ врата рая.

Жалка загробная участь тѣхъ, кои во всю земную жизнь не думали объ угожденіи Богу и о жизни будущей, которые всю жизнь свою истратили на то, чтобы нравиться людямъ, угождать ихъ прихотямъ, которые всю жизнь заботились только о земномъ, любили только земное, искали только земнаго. Со смертію ихъ порвутся всѣ привязанности ихъ къ земнымъ тварямъ и предметамъ, а для будущей жизни и ея наслажденій душа окажется пустою и неприготовленною. На судѣ предъ Богомъ не помогутъ тѣ люди, прихотямъ коихъ угождали они на землѣ, волю которыхъ исполняли безпрекословно. И стыдно будетъ имъ предъ Судьею, что прихотливымъ людямъ они угождали, прихотливую волю грѣшныхъ исполняли, а о вѣчномъ законѣ Бога Судии, Отца будущаго вѣка и думать не хотѣли; и вѣченъ будетъ стыдъ ихъ, и вѣчно будетъ ихъ мученіе.

Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене. Богъ насъ сотворилъ, Богъ насъ искупилъ, Богъ постоянно промышляетъ о жизни нашей и спасеніи, Богъ будетъ нашимъ Судьею и рѣшитъ судьбу нашу на вѣки. Ему единому нужно служить всѣмъ сердцемъ, и ничего на землѣ и въ душѣ своей не считать заслуживающимъ подобно Ему всецѣлаго повиновенія, служенія и любви.

Историческій отдѣлъ.

Жизнь архимандрита Паисія, имъ самимъ составленная *).

Черезъ недѣлю отецъ пишетъ сыну, представляет опасность избираемаго имъ пути и свое сожалѣніе о разлукѣ съ надежнымъ сыномъ, въ коемъ, какъ писалъ, ожидалъ себя утѣшенія и подпоры въ старости, а между прочимъ пишетъ, что вскорѣ отпустить никакъ не согласенъ и назначаетъ ему годъ на испытаніе себя. Письмо огорчило Петра. Рѣшимость его заставила отцу отвѣчать, что онъ намѣренія ни подъ какимъ видомъ не оставитъ и паки умоляетъ отца о благословеніи его на избранный путь. Отецъ, видя непреклонное намѣреніе сына, прибѣгаетъ къ совѣту тульского архипастыря епископа Дамаскина. Объяснивъ ему о желаніи сына, вѣроятно и описавъ свойства его. Архипастырь мудрый, внявъ гласу Божію, призывающему Петра къ иной жизни, говоритъ отцу: „узнайте, нѣтъ ли какихъ причинъ? Если нѣтъ, то не препятствуйте желанію его! васъ Богъ награди́лъ семействомъ, есть еще къмъ утѣшаться“. Совѣтъ архипастыря нѣсколько склонилъ исполненное любовью сердце чадолюбиваго отца. Петръ же, пріѣхавъ въ Москву, университетъ почти уже не посѣщалъ, ежедневно бывалъ у церковной службы; посѣщая своихъ знакомыхъ старцевъ, болѣе и болѣе воспалился любовью къ иночеству. Иеромонахъ Пареній, сначала жившій въ Саровской пустынѣ лѣтъ 20 и по случаю бывшаго тамъ смятенія въ числѣ многихъ добрыхъ старцевъ и онъ долженъ былъ удалиться; ѣздивши изъ Саровской пустыни часто въ Москву для сбора, гдѣ имѣлъ знакомыхъ, изъ числа коихъ прокуроръ синодальной конторы поспособствовалъ ему опредѣлиться въ Новоспаскій монастырь въ должность казначея, но не привыкши къ городской жизни, скучалъ тамъ, имѣлъ намѣреніе удалиться отсюда въ Пензенскую епархію въ Краснослободскій Спасскій монастырь, гдѣ настоятелемъ былъ архимандритъ Никонъ, въ одно время съ Пареніемъ выбывшій изъ Саровской пустыни, бывши тамъ казначеемъ. Пареній, по намѣренію своему, удалился въ Краснослободскій пустынный монастырь, то же мѣсто назначено и Петру, который хотя и не получилъ рѣшенія отъ отца, но готовилъ себя къ пути, проводя постъ въ молитвѣ и ожидая праздника Пасхи, когда опять надо ѣхать къ родителямъ въ деревню, возложивъ себя на власть Божію, утѣшался надеждою исполненія желанія своего. Пріѣхавши въ деревню, куда и отецъ изъ Тулы прибылъ, который, бывъ чувствителенъ сердцемъ, никакъ не могъ говорить съ сыномъ. Петръ всячески искалъ случая застать отца наединѣ, но онъ всегда уклонялъ себя отъ подобной встрѣчи и лишалъ сына имѣть объясненіе съ нимъ. Такъ прошелъ

и весь праздникъ пасхи. Отецъ, не давъ никакого отвѣта Петру, возвратился въ Тулу къ своей должности; Петръ же не хотѣлъ уже возвратиться въ Москву и остался въ деревнѣ, ожидая милости отца. Петръ, пользуясь свободнымъ временемъ, не хотѣлъ его тратить безъ пользы, согласившись съ старшимъ братомъ Василиемъ, который не менѣе Петра былъ способенъ ко многимъ художествамъ, вздумали свою сельскую церковь внутри раскрасить колерами, къ чему и приступили вскорѣ послѣ Пасхи и къ Троицкому дню окончили, исполнивъ свою работу съ усердіемъ, какъ только способность и средства ихъ позволили; гдѣ хотя большаго искусства не было, но по сельскому состоянію достаточно было (это украшеніе существуетъ и теперь 1860 года) и тѣмъ оставили память по себѣ. Последнее письмо отъ Петра вынудило отца рѣшиться на желаніе его, о чемъ отецъ писалъ изъ Тулы, что паспортъ для Петра привезетъ къ 20 іюля, что и исполнилъ, отпраздновавши день ангела своего, 20 число, и пробывши пять дней, не хотѣлъ дожидаться дня отъѣзда, назначеннаго Петромъ, говоря, что не можетъ видѣть этой для него тяжелой разлуки. 27 числа, обливши своими родительскими слезами возлюбленнаго сына, отъ избытка чувствъ не проговоривши почти ни слова, дрожащими руками благословилъ иконою Спасителя и, простившись, отбылъ въ Тулу. Петръ же на другой день утромъ отправился съ матерью своею въ церковь, отслужилъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери съ прошеніями на путь, оба молились Богу изъ глубины души. Мать вручила сыну покрову Божію и Заступницѣ Божіей Матери и молитва ея въ послѣдствіи была услышана вполне. Священникъ о. Антоній, — духовникъ Петра, далъ ему духовный совѣтъ сколько могъ по любви своей къ нему. Къ отъѣзду все уже готово было. Священникъ, прочелъ послѣднюю молитву Богу о благополучіи путешествующему, а мать въ то время благословляла иконою сына, видѣвъ Петра, надшаго съ поклономъ къ ногамъ ея, зарыдавъ, едва осталась на ногахъ своихъ, вручивъ ему икону свою, лобызая его уста и очи, и омочила ихъ родительскими своими слезами; потомъ братья, сестры и всѣ домашніе, не стерпѣвъ слезъ плачущей матери и по своей любви къ отъѣзжающему, орошали Петра своими слезами, подобно какъ въ могилу опускаемаго. Мать и паки повторяла плачущи лобызая сына своего, нельзя и Петру не плакать не о томъ, что оставляетъ родителей и родину свою (то творилъ по желанію своему), но о томъ, что въ первый только разъ видитъ къ себѣ такое горячее проявленіе любви родныхъ и ближнихъ. Петръ не одинъ отправился. Ему сопутствовали старшій братъ Василій съ женою и съ малымъ сыномъ, старшая сестра Елисавета, и мать съ мужемъ и младшая сестра Анна дѣвица. Проводили его до обители преподобнаго Сергія и тамъ разстались августа 1. Сопутствующіе возвратились въ Москву, а Петръ одинъ пошелъ на Пере-

*) Продолж. см № 35.

яславль. Такъ бывши въ Никитскомъ монастырѣ, видитъ тамъ тяжеловѣсныя вериги пр. Никиты столпника, которыя едва стерпимы малое время подержать на себѣ, дивился силѣ угодника, какъ такую тяжестью смирялъ свою плоть и обуздаль ее, прибавивъ къ тому постъ и молитву и тѣмъ угодилъ Богу, и прославилъ себя по смерти. Отъ Переяславля идя къ Ростову имѣли попутчицами двухъ женщинъ, идущихъ изъ Кіева (одна изъ нихъ вдова, мать священника изъ села въ сторонѣ большой дороги, не доходя Ростова), бывши на почлегѣ, послѣднемъ къ ея родинѣ, Петръ, сядясь ужинать, замѣтилъ, что его попутчицы не требуютъ ужина и вынимаютъ изъ сумки свои сухари и узнавши отъ нихъ, что они не имѣютъ ничего денегъ, чѣмъ бы отдать за ужинъ, Петръ, умилился ихъ нищетою, пригласилъ ихъ сѣсть съ собою, обѣщаясь отдать за нихъ. Утромъ и расплатился по 10 коп. съ человѣка и отправились въ путь. Мать священника съ своею попутчицею должна уже съ дороги своротить къ своему селу, предлагаетъ Петру сопутствовать имъ, говоря, что здѣсь близко въ одномъ селѣ есть Чудотворный крестъ, куда многіе богомольцы заходятъ. Убѣдившись ея предложеніемъ Петръ согласился вмѣстѣ быть въ томъ селѣ. Помолившись Кресту, старица вдова стала убѣждать Петра зайти въ ихъ село, гдѣ и сынъ ея живетъ. По недалекому разстоянію не трудно было Петру на то согласиться. Подходя уже къ селу, старица увидѣла на полѣ своего сына священника, пахавшаго землю. Онъ, поздоровавшись съ матерію, остался докончить трудъ свой, а матери сказалъ, что онъ скоро и самъ домой будетъ. Жена священника, невѣстка попутчицы Петровой, рада была возвращенію ея; и узнавъ отъ нея объ услугѣ Петровой на бывшемъ почлегѣ начала благодарить Петра за скудный ужинъ, напивавшій оскудѣвшую старицу. Потомъ начались угощенія. Петра напоили чаемъ, котораго 4 дня не пилъ и все явилось на столѣ, что только хозяйка имѣла. Тутъ-то Петръ понялъ, сколько есть добрыхъ людей, которые за малость воздаютъ многимъ и взялъ себѣ въ урокъ, что надо дѣлать добро ближнимъ, когда есть случай, за которое Богъ не оставляетъ безъ воздаянія. Отъ того села до Ростова оставалось верстъ 20. Петръ, бывъ провожденъ гостепріимными хозяевами, отправился проселкомъ по рассказанному пути, ночевалъ въ селѣ Порѣчьѣ на берегу ростовскаго озера и въ виду Ростова, гдѣ разстояніе по озеру граничило 8 верстъ. Слѣдующимъ утромъ на отправляющейся съ народомъ большой лодкѣ по озеру въ Ростовъ отправился и Петръ, избѣгая излишняго труда сухимъ путемъ обходить озеро кругомъ. Пассажировъ было до 15 человѣкъ, имъ же надо было и грести веслами. Версты 4 отъ берега на половинѣ озера лодка нашла на мель. Пассажиры, разувшись, должны войти въ воду по колѣно и лодку стащить на себѣ. Исполнивъ этотъ невеликій трудъ, продолжали путь къ Ростову и вышли на берегъ близъ самаго Яковлевскаго монастыря, гдѣ почиваютъ мощи

св. Димитрія. Это время было къ самой обѣднѣ августа 5-го. 6-го августа въ концѣ обѣдни въ Яковлевскомъ монастырѣ Петру въ первый разъ случилось видѣть, что по благословенію плодовъ, по обыкновенію церковнаго устава, вмѣстѣ съ антидоромъ настоятель раздавалъ яблоки всему народу. Въ тотъ же день послѣ обѣда Петръ направилъ путь свой къ Ярославлю, куда прибылъ 7-го числа къ вечеру. Утромъ ходилъ помолиться чудотворной иконѣ Ярославской Божіей Матери, и по случаю въ тотъ день праздника Толгской Божіей Матери и бывшаго крестнаго хода въ Толгскій монастырь, разстояніемъ отъ Ярославля 7 верстъ, стоящій на берегу рѣки Волги на противоположной сторонѣ, и Петръ отправился туда. Крестный ходъ, духовенство и власти градскія плыли на большой баркѣ въ верхъ по Волгѣ, а народъ шель по обѣимъ сторонамъ рѣки; при благоприятствующей погодѣ плывшій паромъ съ духовенствомъ, при множествѣ хоругвей, фонарей, дымящихся кадиль и пѣніи духовномъ, при колокольномъ звонѣ со всѣхъ церквей города—все это представляло видъ умиленный. Въ верхъ по водѣ паромъ шель не скоро, такъ что пѣшій народъ тихимъ шагомъ не отставалъ отъ него. Петръ, едва пробравшись между множествомъ народа въ церковь, помолвившись иконѣ Божіей Матери Толгской, обзрѣлъ уединенную древнюю обитель; суета народа казалась ему въ тягость и, не дождавшись конца праздника, одинъ отправился въ Ярославль. Во время вечерни въ тотъ день успѣлъ сходить помолиться Ярославскимъ чудотворцамъ и къ вечеру пустился въ обратный путь до обители преподобнаго Сергія; тамъ и еще угоднику Божію помолвившись, просилъ предстательства его, молитвъ и помощи достигнуть мѣста Богомъ указуемаго. Съ Троицкой лавры Петръ поворотилъ въ правую сторону на Дмитровъ, желая видѣть обитель и обитателей оной пустынно-жительствующихъ зовомо — Николо-Пѣсношеской, прибывъ туда августа 14 къ вечернѣ. Отслушавъ тамъ вечерню, всенощное бдѣніе и обѣдню въ праздникъ Успенія, въ первый разъ былъ за братскою трапезою и на все чиноположеніе монастырское, по уставу пустынному, смотрѣлъ съ особеннымъ вниманіемъ и умилился душою, приравнивая къ своей будущей жизни, къ которой стремился. На другой день продолжалъ путь свой въ Москву, куда уже весь императорскій дворъ прибылъ къ назначенному въ то время коронованію императора Николая Павловича. Разныя приготовления особенно въ Кремлѣ привлекали многихъ любопытствующихъ. Петръ же не обращалъ ни на что вниманія, прошелъ малыми улицами прямо въ Новоспасскій монастырь, обративъ все свое вниманіе къ предстоящей ему жизни. Для него не было ничего любопытнаго, пробылъ у своего знакомаго старца два дня, бывъ имъ напутствованъ многимъ по опыту жизни своей, открылъ ему планъ предстоящей жизни, указалъ пути къ добру и далъ замѣтить пути зла, научилъ о направленіи ума къ дѣйствию молитвы, вразумилъ о козняхъ

врага, воюющаго на инока, сообщил средства, противодѣйствующія всякимъ искушеніямъ душевнымъ и тѣлеснымъ, открылъ пользу и великое благо, получаемыя отъ смиренія, терпѣнія, отъ труда и молитвы, однимъ словомъ, хотя кратко, но ясно объяснивъ все, что новоначальный инокъ исполнять долженъ и чѣмъ руководствоваться. Петръ же, слушая новый курсъ ученія, въ душѣ своей призывая на помощь Бога, желалъ все то сохранить въ памяти своей. 21 августа, въ субботу, наканунѣ великаго для всей Россіи торжества, Петръ, получивъ благословеніе отъ старца Пароенія, съ котомкою за плечами, въ которой кромѣ двухъ паръ бѣлья, нѣсколькихъ книжекъ и однихъ новыхъ въ запасъ сапогъ, ничего не было, по назначенному отъ него пути пошелъ владимірскимъ трактомъ. Безъ привычки хоть небольшая тяжесть на спинѣ обремѣняла слабыя силы его, вскорѣ началъ изнемогать въ плечахъ: дабы не оба плеча трудъ терпѣли, сталъ перемѣнять ношу свою, перекладывая то на то, то на другое плечо. Прощедши версть 20, гдѣ подкрѣпилъ себя пищею въ деревнѣ, забываясь объ облегченіи ноши своей, запасные сапоги продалъ. Во весь первый день никого не видѣлъ, кто бы ѣхалъ или шелъ по пути съ нимъ; а множество встрѣчавшихся къ Московскому торжеству смѣялись надъ Петромъ, показывая уголь полы одежды на подобіе уха свинаго, называя его жидомъ, который по отросшимъ власамъ и бѣлому лицу въ мірскомъ одѣяннн и точно на еврея похожъ былъ. Хоть съ трудомъ, но въ первый день успѣлъ пройти 40 верствъ, до села Купавны, гдѣ только что благовѣстили ко всенощной. Петръ пошелъ было помолиться, но, изнемогши, не могъ всей службы простоять. На постояломъ дворѣ расположился отдыхать. На слѣдующее утро сильно изнемогши уже отчаявался быть въ силахъ продолжать путь свой, призывая Бога въ помощь и пробывъ до слѣдующаго утра, почувствовалъ себя здоровымъ и пошелъ дальше.

Не доходя г. Владиміра верствъ десять, почувствовалъ большую усталость въ ногахъ и съ попавшимся пороженнымъ извощикомъ доѣхалъ до города. Приѣхавши въ оный, оставилъ своего подводчика и пошелъ искать себѣ ночлега. По случаю бывшей очень темной ночи не зналъ, гдѣ переночевать. Шедши по улицѣ и видѣвши впереди около дворовъ вывѣшенный фонарь съ огнемъ, направилъ путь свой прямо къ нему. Но по необыкновенной тьмѣ, нельзя было въ нѣсколькихъ шагахъ рассмотреть предмета. Чтобы придти прямо на фонарь, надо было пробираться мимо воевъ стоящаго около дворовъ обоза. Шедши мимо ихъ не воображалъ ничего. Вдругъ былъ окликанъ и вскорѣ схваченъ людьми. Его почли воромъ, между воевъ ходящимъ. Оправданія его были напрасны. Чтобы разсудить о немъ, повели къ тому мѣсту, гдѣ висѣлъ фонарь, чтобы посмотреть, что за человекъ. Около фонаря и еще было нѣсколько людей, которые увѣрились о Петрѣ, взявъ его съ котомкою за плечами и съ посошкомъ въ рукахъ, что онъ не мошенникъ, а проходящій чело-

вѣкъ, ищущій себѣ ночнаго пристанища. Отпустили Петра. Петръ едва могъ найти себѣ ночлегъ, но, обнощевавъ въ Ямской слободѣ, въ слѣдующій день былъ въ Владимірскомъ соборѣ. Помолвившись тамъ угодникамъ святымъ и не опуская времени, продолжалъ путь свой съ Владиміра на г. Касимовъ (тутъ Петръ усмотрѣлъ, что путь его не прямъ. Съ Владиміра на Касимовъ дорога въ право, и есть другая съ Москвы на Касимовъ прямѣе, но тѣмъ имѣлъ случай быть во Владимірѣ на родинѣ своего отца, гдѣ есть нѣкоторые родные, коихъ Петръ не видалъ). На пути проходилъ стеклянныя и хрустальныя фабрики Мальцева, а по сторонамъ оставались заводы чугунные... Въ Касимовѣ Петру въ первый разъ представились глазамъ мечети татарскія, ибо въ городѣ населеніе было почти половина татаръ. Выходя изъ Касимова, Петру попался попутчикъ изъ крестьянъ той стороны, шедшій въ свою деревню къ Темникову, коему онъ и радъ былъ, ибо дорога, пролегавшая тамъ была не очень проѣзжая, а глуха. Въ одинъ день къ вечеру, не дошедши до одной деревни, когда солнце было еще высоко, попутчикъ предлагаетъ Петру тутъ ночевать, говоря, что послѣ этой деревни до слѣдующей 9 верствъ и почти половину надо идти лѣсомъ; Петръ же, не чувствуя большой усталости и не желая опускать времени даромъ по многому спорѣ уговорилъ своего попутчика идти далѣе, и пошли. Время рассчитывали не по часамъ, а по солнцу, но оно непримѣтно склоняться начало къ западу; дорога же пришла къ лѣсу, пролегавшая по оному версты четыре. Спутникъ возронталъ, зная, что въ этомъ лѣсу водятся волки и иногда вредятъ людямъ и скоту, никакъ не рѣшался продолжать пути по оному къ ночи. Убѣжденія Петровы не могли уговорить трусливаго. Къ счастью близъ лѣса на полѣ крестьяне убирали и молотили на мѣстѣ горохъ. Это было 31 августа. Подошедши къ нимъ, услышалъ и ихъ совѣтъ не продолжать пути по лѣсу, а ночевать съ ними на полѣ. Надо было расположиться тутъ. Петръ не имѣлъ при себѣ пищи, кромѣ малаго количества въ бурчакѣ меду, куда, вливши воды, насытилъ ее остаткомъ меду и выпросилъ у крестьянъ ломоть хлѣба. Скудный ужинъ достаточенъ былъ къ подкрѣпленію силъ его. Ночь была холодная. Куча гороховой соломы, служащая Петру постелью и одѣяломъ, не послужила ему покойно ночь провести.

(Продолженіе будетъ).

Иностранное обозрѣніе.

Германскій корреспондентъ англійской газеты „Gazette“ сообщаетъ изъ Бонна слѣдующее: — Дѣло нашего возсоединенія идетъ успѣшно, и наконецъ мы приняли общую форму касательно ученія объ исхожденіи Св. Духа, на которую равно согласны восточные и западные. Согласіе было достигнуто выборомъ цѣлаго ряда мѣствъ изъ Св. Іоанна Дамаскина, къ которому восточные имѣютъ большое уваженіе, — и прилагаемая при семъ схема была принята послѣ нѣсколькихъ, хотя оживленныхъ, но тѣмъ не менѣе самыхъ дружескихъ споровъ. Конечно невозможно

чтобы это рѣшило вопросъ окончательно и съ разу; но тѣмъ не менѣе удивительно и то, что форма шести тезисовъ была подписана восточными и западными, какъ достаточно выражающая ихъ понятіе объ ученіи, которое почти въ продолженіе тысячи лѣтъ раздѣляло христіанство и два враждебныхъ лагеря.—Сначала параграфъ 3 не былъ принятъ восточными, но послѣ долгихъ преній между собою они согласились включить его, — и этимъ былъ сдѣланъ громадный шагъ къ болѣе полному взаимному согласію.—Вотъ предварительныя рѣшенія (Preliminary Resolutions):

1) Мы согласны въ принятіи вселенскихъ символовъ и вѣроисповѣданій древней нераздѣленной церкви.

2) Мы согласны въ признаніи того, что прибавленіе слова *Filioque* къ символу вѣры сдѣлано незаконно съ церковной точки зрѣнія.

3) Мы всѣ обязываемся излагать ученіе о Св. Духѣ такъ, какъ оно преподавалось отцами нераздѣленной церкви.

4) Мы отвергаемъ всякое представленіе и всякій способъ выраженія, въ которыхъ какимъ бы то ни было образомъ содержится признаніе двухъ началъ или *ἀρχαί* или *αἰτίαι* въ Св. Троицѣ.

Объ исхожденіи Св. Духа.

Мы принимаемъ ученіе Св. Иоанна Дамаскина относительно Св. Духа, какъ оно выражается въ слѣдующихъ положеніяхъ, въ смыслѣ ученія древней, нераздѣльной церкви:

1) Духъ Святой исходитъ отъ Отца (*ἐκ τοῦ πατρὸς*) какъ Начала (*ἀρχή*), Причины (*αἰτία*), Источника (*πηγή*) Божества.—(De recta sententia n. 1. Contra Manich. n. 4).

2) Духъ Святой не исходитъ отъ Сына (*ἐκ τοῦ υἱοῦ*), потому что въ Божествѣ одно только начало (*ἀρχή*), одна причина (*αἰτία*), чрезъ которую производится все, что есть въ Божествѣ (De fide orthod. 1, 8: *Ἐκ τοῦ υἱοῦ δὲ τὸ πνεῦμα οὐ λέγομεν, πνεῦμα δὲ υἱοῦ ὀνομάζομεν.*)

3) Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына (De fide orthod. 1, 12: *τὸ δὲ πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκφαντορικῆ τοῦ κρυφίου τῆς θεότητος δύναμις τοῦ πατρὸς, ἐκ πατρὸς μὲν δι' υἱοῦ ἐκπορευομένη. Ibidem: υἱοῦ δὲ πνεῦμα, οὐχ ὡς ἐξ αὐτοῦ, ἀλλ ὡς δι' αὐτοῦ ἐκ τοῦ πατρὸς ἐκπορευόμενον. С. Manich. n. 5: διὰ τοῦ λόγου αὐτοῦ ἐξ αὐτοῦ τὸ πνεῦμα αὐτοῦ ἐκπορευόμενον. De hymno Trisag. n. 28: Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ τοῦ πατρὸς δια τοῦ υἱοῦ καὶ λόγου προῖόν.*)

Hom. in Sabb. s. n. 4. *τοῦτ' ἡμῖν ἐστὶ τὸ λατρουόμενον... πνεῦμα ἅγιον τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς, ὡς ἐξ αὐτοῦ ἐκπορευόμενον ἔπερ καὶ τοῦ Υἱοῦ λέγεται, ὡς δι' αὐτοῦ φανερούμενον καὶ τῇ κτίσει μεταδιδόμενον, ἀλλ' οὐκ ἐξ αὐτοῦ ἔχον τὴν ὑπαρξίν.*

4) Духъ Святой есть образъ Сына, образа Отца (De fide orthod. 1, n. 13. *εἰκὼν τοῦ πατρὸς ὁ υἱὸς, καὶ τοῦ υἱοῦ τὸ πνεῦμα*), исходящій отъ Отца и почивающій въ Сынѣ, какъ проявляющая Его сила (De fide Orthod. 1, 7: *τοῦ πατρὸς προερχομένην καὶ ἐν τῷ λόγῳ αναπαυομένην καὶ αὐτοῦ οὐσαν ἐκφαντικὴν δύναμιν. Ibidem 1, 12: πατήρ... διὰ λόγου προβλεῦς ἐκφαντορικῆ πνεύματος.*)

5) Духъ Святой есть личное исхождение отъ Отца, есть Духъ Сына, но не отъ Сына, поелику Онъ есть Духъ устъ Божіихъ, изрекающихъ слово (De hymno Trisag.

n. 28: *τὸ πνεῦμα ἐνυπόστατον ἐκπόρευμα καὶ πρόβλημα ἐκ πατρὸς μὲν, υἱοῦ δὲ καὶ μὴ ἐξ υἱοῦ, ὡς πνεῦμα στόματος Θεοῦ λόγου ἐξαγγελτικόν.*)

6) Духъ Святой составляетъ посредство между Отцемъ и Сыномъ и находится въ единеніи чрезъ Сына (Verbunden) съ Отцемъ (De fide orth. 1, 13: *μέσον τοῦ ἀγεννήτου καὶ γεννητοῦ καὶ δι' υἱοῦ τῷ πατρὶ συναπτόμενον.*)

Первое засѣданіе боннской конференціи происходило въ музыкальной залѣ университета въ 9 часовъ утра 12 августа, и число присутствовавшихъ на оной простиралось до 100 человекъ. По единодушному желанію предсѣдательствовалъ д-ръ Деллингеръ. Его рѣчь, или скорѣе историческій очеркъ причинъ и послѣдствій великой схизмы въ связи съ вопросомъ о послѣднихъ папскихъ притязаніяхъ, — произнесенная на этомъ засѣданіи, была помѣщена уже въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и вѣроятно памятна нашимъ читателямъ. По окончаніи рѣчи, д-ръ Деллингеръ пригласилъ говорить присутствующихъ восточныхъ, и въ отвѣтъ на это приглашеніе отвѣчалъ проф. Осининъ изъ Петербурга.—Главные положенія рѣчи Деллингера были слѣдующія:

1) Мы согласны, что есть только одно начало (*ἀρχή*) въ Божествѣ, которое есть Отецъ.

2) Восточные совершенно правы въ своемъ понятіи о значеніи слова: *ἐκπορεύεσθαι*, если оно означаетъ ту божественную *ἐνέργειαν*, въ силу котораго Сынъ и Духъ равно имѣютъ свое существованіе отъ Отца.

3) Свойство Св. Духа въ отношеніи къ Сыну, не можетъ быть то же самое, какъ Его отношеніе къ Отцу.

4) Есть очень основательное различіе между словами: *ἐκπορεύεσθαι* и *procedere*.

5) О временномъ посланничествѣ Св. Духа всѣ согласны.

Профессоръ напалъ на классическій вопросъ, и совершенно отказался видѣть какое-либо различіе между словами: *procedere* и *ἐκπορεύεσθαι*. Никогда не было упоминаемо; говорилъ онъ, о такомъ различіи на флорентійскомъ или на второмъ Ліонскомъ соборѣ. Предсѣдатель напомнилъ собранію, что это только предварительныя пренія, что онъ желалъ бы уступить въ спорѣ о различіи между латинскими и греческими словами, но что это различіе въ сущности всегда будетъ существовать. Слова: *Person a*, *Οὐσία*, *Hypostasis*—не находятъ соответствующихъ себѣ словъ въ другихъ языкахъ.—Конечно, слово *ἐκπορεύεσθαι* правильнѣе можно было бы перевести словами: *progredi* или *exire*;—но это только споръ о словахъ,—вопросъ же собственно состоитъ въ истинѣ ученія. Въ означенномъ изслѣдованіи мы имѣемъ языкъ Отцевъ, и естественно должны отдать грекамъ въ этомъ отношеніи предпочтеніе.

Протестантскій пасторъ изъ Баваріи, д-ръ *Адалбергъ*, просилъ позволенія обратиться съ словомъ къ собранію, и произнесъ длинную рѣчь, въ которой, между прочимъ, утверждалъ, что истиннымъ основаніемъ для единенія — служить любовь.

Второе засѣданіе происходило по полудни, и собесѣдованія велись на англійскомъ языкѣ. Оно открылось чтеніемъ двухъ посланій отъ епископа винчестерскаго, и отъ одного извѣстнаго государственнаго мужа.—Въ посланіи епископа выражалось сожалѣніе, что, вслѣдствіе болѣзни,

онъ не можетъ лично присутствовать на конференціи и содержался подробный обзоръ вопросовъ, имѣющихъ подлежать обсужденію оной, именно касательно ученія объ исхожденіи Св. Духа, священства въ англійской церкви, и призыванія святыхъ. Относительно перваго вопроса онъ признавалъ незаконность словъ: *Filioque*, внесенныхъ въ символъ вѣры, и заявлялъ свою вѣру въ *монархію* — единое начало въ Божествѣ. — Касательно англійскаго рукоположенія писалъ епископъ, хотя греки и не вѣрятъ теперь въ различныя басни, и особенно въ такъ называемую басню *Nag's Lead* (гостинница подъ названіемъ *Лошадиной юловы*), но ихъ сомнѣніе можетъ происходить отъ недостатка вѣры со стороны нѣкоторыхъ членовъ самой англійской церкви въ дѣйствительность рукоположенія... Впрочемъ вѣра англійской церкви — громко свидѣтельствуется въ ея богослуженіяхъ, на которыхъ ясно говорится о ниспосланіи Св. Духа въ таинства священства. Призываніе святыхъ епископъ считалъ не необходимымъ, потому что ни священное писаніе, ни древніе соборы, ни отцы церкви, не предписываютъ онаго. Такъ называемый 7 вселенскій соборъ (въ 787 г.), заповѣдавшій почитаніе иконъ, долгое время не былъ признаваемъ за вселенскій большею частію церкви, и былъ прямо отвергнутъ великимъ соборомъ франкфуртскимъ (въ 794 г.). Посланіе епископа оканчивалось словами: *Errare possumus, haereticici esse nolumus*. — По прочтеніи посланія, Деллинггеръ предложилъ присутствующимъ англичанамъ и американцамъ вопросъ: сами ли они желаютъ разсуждать съ восточными о дѣйствительности англиканскаго рукоположенія, или поручать говорить за себя старокатоликамъ, или, быть можетъ, они и совсѣмъ откажутся отъ разсужденій объ этомъ вопросѣ. Епископъ гибралтарскій Сандфордъ былъ того мнѣнія, что о формальномъ преніи касательно дѣйствительности англійскаго рукоположенія не можетъ быть и рѣчи. Сами англичане нисколько не сомнѣваются въ оной и никакъ не расположены защищаться въ правомъ дѣлѣ. Что же касается восточныхъ, то вопросъ былъ практически рѣшенъ, когда патріархъ константинопольскій и архіепископъ смирнскій привѣтствовали его епископомъ родственной церкви во время его послѣдняго путешествія по востоку, и тѣмъ засвидѣтельствовали, что старыя предрасудки разсѣялись; впрочемъ не должно упускать случая, замѣтилъ онъ, открывающагося теперь, что по его мнѣнію, никто не способенъ представить вопросъ въ его надлежащемъ свѣтѣ, кромѣ Деллингера. Д-ръ Лангдокъ напомнилъ конференціи о подобномъ же мнѣніи, высказанномъ въ прошломъ году епископомъ питебургскимъ, и деканъ честерскій съ каноникомъ Лиддономъ, выразили желаніе, чтобы президентъ снова обратился съ рѣчью къ восточнымъ, которые въ теченіе двухъ или трехъ столѣтій по поводу означеннаго вопроса держались мнѣнія Римскихъ богослововъ.

За симъ предсѣдатель началъ говорить о переговорахъ съ восточными касательно ученія объ исхожденіи. — Онъ предварительно сослался на то, что всѣ восточные считаютъ этотъ вопросъ существеннѣйшимъ для своего церковнаго существованія, какъ ихъ учили тому въ теченіе столѣтій во всѣхъ восточныхъ Богословскихъ школахъ; за этотъ вопросъ они будутъ стоять, какъ нѣкогда стояли израильтяне за бовчегъ завѣта. Отсюда происходятъ особенныя затрудненія въ обращеніи съ этимъ вопросомъ. Впрочемъ, германскіе богословы занялись уже этимъ дѣломъ... Оче-

видно, мы должны идти какъ можно далѣе на пути словесныхъ уступокъ, не касаясь сущности догмата. На первый разъ, въ прошломъ году, мы уступили, что прибавленіе слова: *filioque* — незаконно; теперь мы можемъ пригласить восточныхъ сблизиться съ нами на общемъ основаніи отцевъ древней церкви, особенно греческихъ. — Германцы составили схему, или повѣданіе вѣры, взятое изъ писаній отцевъ. — Затѣмъ онъ прочиталъ исповѣданіе вѣры касательно Св. Духа, основанное на ученіи Св. Афанасія, Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Кирилла Александрійскаго и другихъ.

Далѣе предсѣдатель упомянулъ о нежеланіи восточныхъ признавать какое-либо различіе между словами *Εκπροβέεστι* и *προσεδεγε*... Было предположеніе, говорилъ онъ, пользоваться только выраженіями священнаго Писанія; но въ этомъ едва ли можно успѣть съ греческими богословами. — Въ заключеніе онъ спрашивалъ объ этомъ предметѣ мнѣнія англичанъ. — Со стороны англичанъ въ обсужденіи этого вопроса приняли участіе Мейрикъ и Мей (оба секретари англо-континентальнаго общества), а затѣмъ Лиддонъ и Хаусонъ.

Послѣ нѣсколькихъ преній засѣданіе окончилось предложеніемъ декана Честерскаго; восточные, удерживая свою обычную формулу *ἐκ τῶν πατρῶς*, а западные свою болѣе длинную формулу *a Patre filioque*, — тѣмъ не менѣе, обоюдно, согласны въ томъ, что выраженіе *ἐκ τῶν πατρῶς διὰ τοῦ υἱοῦ* обозначаетъ точно богословскую истину, признаваемую тѣми и другими. — Послѣ довольно продолжительныхъ разсужденій было опредѣлено предложить въ слѣдующемъ засѣданіи восточнымъ означенную формулу.

(Продолженіе будетъ).

С. I. II.

Освященіе новаго зданія для женскаго духовнаго училища.

По благословенію его высокопреосвященства сего 8-го сентября имѣетъ быть освященіе новаго зданія для женскаго духовнаго училища. Прѣжнее помѣщеніе этого училища въ домѣ близъ Донскаго монастыря, пожертвованномъ монастыремъ епархіяльному вѣдомству, совершенно вновь перестроено съ наложеніемъ 3 этажа и большими пристройками. Зданіе можно назвать совершенно новымъ потому, что отъ стараго почти ничего ни осталось, даже основанія и стѣны почти всѣ перебраны вновь, а нѣкоторыя разобраны и вновь сложены. Зданіе находилось въ самомъ жалкомъ видѣ, а теперь оно имѣетъ видъ благоустроеннаго училища съ общежитіемъ слишкомъ на 100 человекъ. Училище преимущественно назначено для дѣтей сельскаго духовенства. Здѣсь они находятъ помѣщеніе, столъ, обученіе и, что главное, бдительный надзоръ, что немислимо на квартирахъ у разныхъ мѣщанъ и въ уголкахъ, гдѣ они прежде жили. Сельскому духовенству, по преимуществу, вѣчно нужно сохранить благодарныя чувства къ маститому нашему, благостнѣйшему іерарху, сердцу котораго постоянно близко недостаточное состояніе сельскаго духовенства и духовныхъ сиротъ. Онъ далъ средство для приведенія зданія женскаго училища въ настоящее его состояніе. Перестройка зданія, сколько мы знаемъ, должна простираться свыше 35,000 рублей. Съ 9-го числа сентября откроются классы въ новоотстроенномъ зданіи духовнаго училища.

З.

При семъ прилагается 21-й № официального отдѣла.